[https://www.youtube.com/watch?v=kTqO_TX_7Ls]

…

Примор продолжил:

- Я забрал Крада. Оставил его в своём летнем поместье, и был намерен превратить его в человека. Я учил его читать, учил манерам, учил думать по-человечески, но надежда горела недолго - спустя месяц при нём уже мерцали рубины. Вид разрываемой на части матери оставил в сознании Крада глубокую травму. Ребёнок зверел на глазах, всё чаще водился в псарне и всё чаще пугал своим видом горничных. Они жаловались, что в доме «кто-то прячет собаку, и что эта псина долго скулит по ночам». Но я всё знал, знали и близкая мне прислуга, которую Крад самолично убил… Но я забегаю вперёд, - Гельта достал из кармана трубку и принялся набивать её высушенной табачной смесью. – Я уже планировал избавиться от обезумевшего мальчугана, но меня вовремя навестил Сэр Амерой – ныне почивший эпик. Он долго занимался развитием практического применения аккулатики и, видимо, достиг важных для меня успехов.

- Что вы с ним сделали?

- С Крадом? Я думаю, Амерой каким-то образом смог избавить его от лишней памяти, если быть конкретным – ребёнок забыл про свою мать, – Азари закурил. - Крад преобразился почти моментально, стал послушным и покладистым. Но самое главное – здоровым. Тогда мы решили пойти дальше – избавлять его от разум от лишнего. Прививать хорошее и намерено стирать плохое. Мы хотели сделать из него нечто… Мы хотели создать нового человека.

- Вы хотели создать раба. Это ведь из-за вас Даркуса изламывает, когда он не пашет как проклятый? – опасения Тали сходили на нет и она всё больше и больше набиралась смелости.

- Нет, Талиса, тяга к работе стала контрмерой после твоей… Впрочем по порядку. Даркус стал отправной точкой, будущий новый человек… Удивительно, правда? Возможность стать идеальным была дана не мечтательному кафорцу, не горделивому ламотцу, не трудолюбивому ангцу, а именно кровожадному талину. Но выяснилось, Крад не дремал. И он боролся, с каждым днём всё больше и больше утопая в собственном безумии. Во втором своём “пробуждении” в бреду он считал, что талин убивший его мать – был его отцом, а я лишил его выдуманного отца жизни. Его сознание неведомым мне образом извернуло все факты. Но тогда Амерой пошёл на уловку, не знаю как, но он создал амулет способной сдерживать Крада. Он озаботился о том, чтобы Даркус неосознанно охранял безделушку, ставшую тюрьмой для его безумия, но кое-кто, однажды позволил себе снять печать.

Неожиданно они встали. Послышался голос извозчика, продирающийся сквозь протяжный зевок: «Приехали, сир». Азари покинули транспорт. Талиса осмотрелась, карета остановилась напротив большого ухоженного поместья, где-то в центре серебряного двора – спального квартала богатых и знатных.

- Возвращать Даркуса обратно и упекать Крада становилось всё сложнее и сложнее. Даже без твоего вмешательства зверь уничтожал амулет аж дважды. И с каждым разом он становился свирепее и злее, он словно переродился в своем безумии. Стал единым с ним и, боюсь Амерой знал, что в следующий раз с ним уже никто не совладает. Поэтому мне нужна твоя помощь.

Гельта остановился возле решётчатых ворот, на которых висела табличка с изображением цифры восемь. За решёткой и ограждениями прочно вгрызалось в землю каменное здание, в котором горел лишь один свет – лампа у парадной. То была пожилая старушка, держащая

масляную лампу и сидевшую в кресле качалке.

Недолго думая, Азари отворил ворота, подошёл к парадной и промолвил женщине.

- Где ваша прислуга?

- Сэр Гельта, я их распустила – более в них нет надобности, - старушка махнула рукой. - Осталась лишь повариха и то только из того, что ей некуда деться.

- Не набирайте себе ненужных сожителей, вашему мужу это бы не понравилось.

- Касательно моего мужа, сэр Азари… - спросила она вначале воодушевлённо, но после вспомнив о скромности, стихла.

- Конечно, как и обещал, - Гельта укрыл руку под внутренним карманом плаща и достал оттуда толстый набитый бумагами конверт. – Это всё, что я могу вам показать, простите, но остальное засекречено.

- Я понимаю, - она кивнула. – Иначе и быть не могло, сэр Азари, спасибо, что помогаете мне… Я боялась, что мне будет не от кого искать помощи.

- Не стоит, он был моим другом, иначе я и не мог поступить. По крайней мере я хотел бы, чтобы мои немногочисленные друзья поступили со мной схожим образом… Вы не могли бы показать кабинет вашего мужа?

- Да, конечно, - вдова встала, запоздало представилась по церковному обычаю, кротко улыбнулась и повела их в дом.

- Наверное, мой муж был очень хорошим человеком, - рассуждала в слух. – Столько людей пришло, да и я сама… Не поверите, это было так странно. Стоять напротив… - она начала шмыгать носом, еле сдерживая плачь. – Стоять напротив пьедестала и реветь над тем, чего уже не помнишь. Мне кажется, наверху, на балконе, люди тоже плакали. Сэр Азари, это правда? Я видела это своими глазами, – спросила она, не останавливаясь и не сбавляя темп.

- Правда, - тихо соврал он.

…

Кабинет Амероя ломился от антикварного хлама. Множество маленьких шкатулок, ковриков, книжечек, статуэток попросту не умещались на полках. Некоторые из них лежали даже на полу. Несмотря на то, что здесь уже витал дух заброшенности, пыли, грязи или какого-либо бардака не наблюдалось.

- Вы не могли бы оставить нас ненадолго? – Азари обратился к старушке и та, согласившись, откланялась.

- Что ты хочешь тут найти? – поинтересовалась Тали, когда Гельта принялся бесцеремонно рыться в личном столе бывшего Эпика.

- Мы писали дневники. Каждый писал и о Даркусе и о Краде своё, и друг другу мы их не показывали.

- Почему? – Тали аккуратно села на приёмное кресло.

- В целях безопасности, - Гельта хлопнул верхним ящиком стола – ничего. – По тем временам мы делали вещи слегка крамольные. Но теперь всем уже всё равно, скорее всего Амерой его давным-давно забросил.

Спустя пять минут Гельта покончил со столом. Перебрался к шкафу.

- В карете ты сказал, что подставил руку специально. Ты ведь это не серьёзно?

- Нет, - без промедлений ответил отец. – Я мог сразу сбить тебя с ног, и никто бы не пострадал.

- Тогда зачем? – Талиса действительно не могла понять.

- Буду откровенен, я преследовал две цели. Во-первых, заставить тебя чувствовать себя виноватой, иначе бы ты мне не помогла и не стала бы даже слушать. Во-вторых, получить возможность не становится эпиком.

- Что? Разве ты не выдвинул меня на этот пост из-за того, что сам не мог его занять?

- Ну, что за чушь, Талиса? Лучший выходец из учебного комплекса Его Освятительства Сифилата – самого элитного из всех, не может занять пост эпика в загнивающем городке. Нет, всё как раз наоборот. Папа сделал на меня ставку, а я этого не хотел, поэтому я и принял такое решение. Моя рука стала предлогом для отставки. Из-за травмы Папа будет у меня в долгу ещё очень долго, а это дорогого стоит.

- Ты не мог знать о моём нападении заранее, даже я сама этого не знала, нельзя просчитать всё это так быстро!

- Ты вольна думать так, как тебе будет угодно, но факт есть факт, ты избавила меня от руки и от проблем, Талиса. Словом, о твоём нападении. Я разочарован, что ты попалась на уловку это безумца. Крад лишь ненадолго открыл рот, поплакался, как ребёнок, и ты тут же поддалась своим чувствам. Вся в мать, она была такой же недалёкой и безрассудной, когда дело касалось её близкой и бесполезной родни.

- Не говори так, - Талиса не любила, когда отец начинал говорить про маму, тем более отзываясь о ней не в лучшем свете. – Она тут совершенно не…

- Тихо! – Гельта неожиданно вскочил, в одной руке он держал искомую толстую тетрадку изумрудно-зеленого цвета.

http://tl.rulate.ru/book/57317/1621076